

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

И. А. Фаргиев

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ УЧЕНИЯ
О ПОТЕРПЕВШЕМ**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР**

Ибрагим Аюбович Фаргиев
Уголовно-правовые и
криминологические основы
учения о потерпевшем
Серия «Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11132227

Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем:

Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург; 2009

ISBN 978-5-94201-552-7

Аннотация

В работе впервые в отечественной правовой науке с учетом принципов и положений Конституции РФ 1993 г., рекомендаций международного сообщества в сфере соблюдения прав потерпевших, исторического и зарубежного опыта уголовно-правового регулирования вопросов потерпевшего от преступления, а также в контексте осуществляемой правовой реформы исследован широкий комплекс современных насущных правовых и криминологических проблем потерпевшего от преступления. Рассматриваются генезис уголовно-правового

учения о потерпевшем, факторы, влияющие на этот процесс, определяется место данного учения в науке уголовного права и системе научного знания, а также анализируются основные прикладные вопросы учения о потерпевшем в уголовном праве России. Книга предназначена для практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений.

Содержание

Введение	6
Раздел I	10
Глава 1	10
1.1. Предмет учения о потерпевшем в уголовном праве	10
1.2. Терминология о потерпевшем в уголовном праве	26
1.3. Место учения о потерпевшем в уголовно-правовой науке и в системе научного знания	35
Глава 2	43
2.1. Нормы уголовного законодательства в истории их развития	43
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ибрагим Фаргиев

Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем

*Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.
И. Чучаева*

**Редакционная коллегия серии «Теория и практика
уголовного права и уголовного процесса»**

*А.И. Бойцов (отв. ред.), В.П. Васильев, Ю.Н. Волков, Л.Н.
Вишневская, М.Х. Гельдибаев, Ю.В. Голик, И.Э. Звечаров-
ский, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, Н.И.
Мацнев, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, А.Н. Попов, А.П. Сту-
канов, А.В. Федоров, А.А. Эксархопуло*

Рецензенты:

*С. И. Улезько, доктор юридических наук, профессор
Г. И. Чечель, доктор юридических наук, профессор*

Введение

В Конституции Российской Федерации (ст. 52) закреплено, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В свете этого конституционного положения охрана прав и интересов потерпевшего становится важной задачей современного законодательства, в решении которой определенную роль играет Уголовный кодекс Российской Федерации – крупное достижение российской уголовно-правовой науки и законотворческой практики.

Одной из предпосылок строгого соблюдения норм УК является правильное установление в них признаков, характеризующих потерпевшего от преступления. Верховный Суд Российской Федерации и Верховный Суд бывшего Советского Союза в разъяснениях по применению отдельных норм УК при рассмотрении некоторых категорий уголовных дел неоднократно обращали внимание судов на необходимость тщательного выяснения обстоятельств, относящихся к потерпевшему (данные о личности потерпевшего, его состояние в момент совершения преступления; взаимоотношения между виновным и потерпевшим; поведение потерпевшего перед совершением преступления, в процессе его совершения и после; характер и размер вреда, причиненного потер-

певшему, и др.), для правильной юридической оценки содеянного, установления причинной связи, вины, индивидуализации ответственности и наказания.

В связи с этим возникла необходимость теоретического исследования различных аспектов проблем потерпевшего от преступления в уголовном праве, которая в значительной мере обусловлена насущными потребностями судебно-следственной практики, где зачастую допускаются ошибки при анализе и оценке признаков, характеризующих потерпевшего в основном или квалифицированном составе, либо другими обстоятельствами, относящимися к потерпевшему от преступления, которые имеют уголовно-правовое значение. Еще встречаются случаи неправильного установления характера и размера вреда, причиненного потерпевшему от преступления, нередко факты неправильной квалификации деяния из-за ошибочного вывода о признаках состава, относящихся к потерпевшему, назначения наказания без учета обстоятельств, характеризующих потерпевшего, которые могут влиять на характер и степень общественной опасности преступления, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Необходимость глубокой теоретической разработки различных сторон и аспектов проблемы потерпевшего от преступления в уголовном праве не раз подчеркивалась ведущими отечественными учеными-криминалистами. Так, еще более тридцати лет назад П. С. Дагель, обосновывая необходи-

мость глубокой разработки учения о потерпевшем в уголовном праве, подчеркивал, что «среди других уголовно-правовых институтов и понятий большой интерес представляет фигура потерпевшего, т. е. лица, понесшего ущерб от преступления»¹. К числу уголовно-правовых проблем потерпевшего от преступления он отнес: определение понятия потерпевшего в уголовном праве, уяснение места потерпевшего в составе преступления и влияние потерпевшего на возникновение уголовной ответственности. С тех пор проблема потерпевшего в уголовном праве не утратила своего значения, а, напротив, стала еще более актуальной в связи с проводимой реформой правовых основ российского государства.

Научная разработка проблемы потерпевшего в уголовном праве приобретает особое значение в связи принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, который определяет понятие потерпевшего от преступления, раскрывает значение тех или иных терминов, используемых в уголовном законе при характеристике потерпевшего, и признает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В настоящее время сформировались новые научные направления, связанные с изучением проблем потерпевшего от преступления в уголовном процессе, криминологии, крими-

---

¹ Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления: Тематический сборник. Владивосток, 1974. Т. 85. С. 17.

налистике, судебной медицине, судебной психиатрии, судебной психологии. Уголовное право не может находиться в стороне от этих актуальных исследований. Самостоятельным направлением является уголовно-правовое исследование потерпевшего от преступления, концепция и обоснование содержания которого представлены в данной работе. Объем и содержание рассматриваемых в данной работе вопросов, направленность задач и способы их решения позволяют, по нашему глубокому убеждению, говорить о разработке перспективного научного направления в уголовном праве, имеющего важное значение для теории и практики.

Раздел I

Теоретические проблемы потерпевшего в уголовном праве

Глава 1

Учение о потерпевшем как одно из направлений в уголовном праве

1.1. Предмет учения о потерпевшем в уголовном праве

Учение о потерпевшем в уголовном праве – одно из сравнительно молодых новых научных направлений, нацеленное на разработку научно обоснованных рекомендаций, реализация которых призвана помочь решению задач, перечисленных в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по применению норм УК. Идеи об уголовно-правовом значении лиц, которым преступным посягательством причинен вред или создана угроза причинения такого вреда, имеют глубокие исторические корни, по-

лучившие отражение в истории развития уголовного законодательства, начиная с древнейших времен, и в правовой литературе прошлого².

В качестве отдельного теоретического направления учение о потерпевшем от преступления в науке уголовного права возникло сравнительно недавно, в 60-х гг. XX столетия, под влиянием виктимологических исследований. В указанный период на страницах юридической печати появляются первые публикации, посвященные уголовно-правовой проблеме потерпевшего. В работах П. С. Дагеля, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. С. Минской, А. Б. Сахарова, Т. Г. Шавгулидзе, Л. В. Франка, Т. В. Церетели и других ученых ставится вопрос «о вине потерпевшего» и ее влиянии на степень ответственности субъекта преступления.

Одним из первых на комплекс уголовно-правовых вопросов, связанных с потерпевшим, обратил внимание Л. В. Франк в статье «Об изучении личности и поведения потерпевшего», вышедшей в свет в 1966 г. В ней была сделана попытка классифицировать нормы Уголовного кодекса, имеющие значение для изучения личности и поведения потерпевшего. В основу классификации были положены статические и динамические признаки, характеризующие личность по-

---

² См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность (об одном направлении в теории и практике борьбы с преступностью). Душанбе, 1972; Фаргиев И. А. Некоторые вопросы оценки личности и поведения потерпевшего в истории уголовного законодательства России (дореволюционный период) // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). 2002. № 2. С. 61–67.

терпевшего (во-первых, возраст, пол, служебное положение, а также состояние потерпевшего к моменту посягательства; во-вторых, отдельные поступки и поведение потерпевшего в той или иной конкретной ситуации и психическое отношение его к своему поведению, получившему положительную или отрицательную оценку законодателя). Были сформулированы основные уголовно-правовые вопросы, имеющие виктимологический характер, которые сводились к следующему: 1) в каких преступлениях интересы потерпевшего лица выступают в качестве объекта посягательства и в каких из них имеет значение исследование личности и поведения потерпевшего; 2) каково соотношение виновного поведения (в широком смысле слова) потерпевшего и виновного поведения (в уголовно-правовом значении) обвиняемого (подсудимого) в тех случаях, когда действия этих лиц были взаимосвязаны? При этом отмечалось, что вина потерпевшего и вина обвиняемого (подсудимого) связаны между собой настолько, насколько «вина» первого влияет на вину второго. С этой точки зрения Л. В. Франк разграничивал следующие случаи: когда вина потерпевшего входит в качестве необходимого признака состава преступления и влияет на квалификацию преступления или меру наказания за содеянное; когда вина потерпевшего и вообще его личность в любом проявлении на квалификацию преступления не влияет и лишь в определенной мере может повлиять на наказание

виновного³.

Наиболее полно и обстоятельно разработку проблемы потерпевшего в советском уголовном праве подытожил П. С. Дагель. Им же дана обобщающая классификация и описано правовое значение признаков, характеризующих потерпевшего. Основные принципы указанной классификации следующие.

Первая группа признаков – физические либо социальные – характеризует личность потерпевшего; вторая – его поведение (правомерное, неправомерное, согласие); третья – состояние потерпевшего в момент совершения преступления (например, беспомощное, болезненное). Последнюю, четвертую, группу составляют признаки, определяющие взаимоотношения между виновным и потерпевшим⁴.

Оригинальные мысли по уголовно-правовым проблемам потерпевшего от преступления в указанный период высказываются и в литературе по уголовному процессу, где в связи с принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик активно разрабатывался уголовно-процессуальный аспект потерпевшего от преступления. Приведем некоторые высказывания авторов, выражающие различные проблемы, связанные с потерпевшим от пре-

---

³ См.: Франк Л. В. Об изучении личности и поведения потерпевшего (Нужна ли советская виктимология?) // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1966. С. 140.

⁴ См.: Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 16–37.

ступления.

Суждение о влиянии «вины потерпевшего» на его собственное процессуальное положение высказывает В. Дубринный. «Анализ причин и условий, способствовавших преступлениям, – пишет исследователь, – показал, что 34,7 % убийств последовали в результате неправомерных действий самих пострадавших (оскорблений, побоев, издевательств), 20 % телесных повреждений различной тяжести причинены лицам, допустившим аморальные поступки или противоправные действия. По всем делам о мошенничестве преступники совершали свои незаконные действия вследствие корыстной заинтересованности потерпевших. По большинству дел о взяточничестве никакого вымогательства со стороны взяткодателя не было»⁵.

Возражая против мнения исследователей, полагающих невозможным признать потерпевшим от преступления гражданина, поведение которого перед его совершением было противоправным, несмотря на причинение ему преступного вреда, Р. Д. Рахунов подчеркивает, что «при решении вопроса о признании гражданина потерпевшим необходимо выяснить связь причиненного вреда с преступлением, а не с противоправным действием пострадавшего»⁶.

---

⁵ Дубринный В. Кто является потерпевшим от преступления? // Социалистическая законность. 1965. №. 4. С. 49.

⁶ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 245.

О тесной связи понятия потерпевшего от преступления с составом преступления высказался В. П. Божьев. По его мнению, «попытка дать понятие потерпевшего от преступления в отрыве от анализа состава преступления, которым причинен вред, приводит не только к ущемлению прав граждан, но и к необоснованному расширению круга лиц, которым закон предоставляет права, предусмотренные ст. 24 Основ уголовного судопроизводства»⁷.

Дальнейшие исследования и теоретические разработки по проблемам потерпевшего от преступления получили продолжение в последующие годы в трудах этих и других ученых, в которых были сформулированы основные теоретические положения, составившие первоначальную основу учения о потерпевшем в уголовном праве⁸.

Произошедшие в нашей стране в начале 90-х гг. XX в. революционные преобразования коренным образом изменили общественно-экономический строй и социально-политиче-

---

⁷ Божьев В. П. К вопросу о понятии потерпевшего в уголовном процессе // Уч. зап. Всесоюзного ин-та юридических наук. М., 1962. Вып. 15. С. 162.

⁸ См: Гаухман Л. Д. Уголовно-правовое значение «согласия потерпевшего» на причинение смерти или телесных повреждений // Труды Киевской высшей школы МВД СССР. 1976. № 10. С. 92—101; Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976; Ривман Д. В. Некоторые вопросы изучения личности и поведения потерпевшего // Преступность и ее предупреждение. Л., 1971; Потерпевший от преступления: Тематический сборник. Владивосток, 1974. Т. 85; Потерпевший от преступления (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические и психологические аспекты) // Труды по правоведению. Тарту, 1987.

ский облик общества. Эти преобразования дали заметный импульс развитию новых теоретических изысканий по проблеме потерпевшего от преступления в уголовном праве.

В своей монографии⁹ В. С. Минская и Г. И. Чечель анализируют законодательство об уголовной ответственности за преступления, совершенные в связи с отрицательным поведением потерпевших; рассматривают общее понятие отрицательного поведения потерпевших, его признаки применительно к отдельным категориям преступлений против личности; исследуют роль отрицательного поведения потерпевших в генезисе преступлений против личности. Авторы обосновывают мысль о том, что «целесообразные границы уголовно-правовой охраны интересов потерпевшего и, в частности, такое описание объективной стороны преступления, чтобы она была “равновеликой” объекту, зависят от криминогенных факторов, связанных с поведением самого потерпевшего в предшествующей преступлению ситуации, и некоторых виктимогенных характеристик этого потерпевшего. Поэтому законодательное их решение должно быть криминологически обосновано»¹⁰.

Отдельные вопросы уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления рассмотрены в диссертации В. Е.

---

⁹ См.: Минская В. С., Чечель Г. И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск, 1988.

¹⁰ Там же. С. 5.

Батюковой «Потерпевший в уголовном праве» (1995)¹¹. Исследователь раскрывает понятие потерпевшего, рассматривает соотношение данного понятия с уголовно-процессуальным и криминологическим понятиями. Анализируя потерпевшего как признак состава преступления, автор дает классификации потерпевших, нашедших отражение в различных составах преступлений.

Предметом монографического исследования А. В. Сумачева (1997)¹² является пострадавший как самостоятельный субъект уголовного правоотношения. По его мнению, с момента совершения вредопричиняющего деяния, предусмотренного уголовным законом, пострадавший реализует свои интересы в ходе предметно-практической деятельности. «Во взаимоотношениях с пострадавшим государство выступает, прежде всего, как обязанный субъект правового отношения, являющийся в то же время властным субъектом»¹³.

Комплексный анализ проблемы правового регулирования и практического учета личности и поведения потерпевшего при рассмотрении уголовных дел дан и в нашей работе «Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего» (1997)¹⁴. Наиболее существенные выводы и результа-

---

¹¹ См.: Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве: Дис.... канд. юрид. наук. М., 1995.

¹² См.: Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Дис... канд. юрид. наук. Рязань, 1997.

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ См.: Фаргиев И. А. Уголовно-правовое значение личности и поведения по-

ты ее могут быть обозначены следующим образом:

- история отечественного уголовного законодательства, начиная с «Русской Правды», свидетельствует о неизменном учете личности и поведения потерпевшего при определении пределов наказания виновного;

- современное состояние уголовного законодательства России требует закрепления в нем материально-правового понятия потерпевшего от преступления, которое бы не только распространялось на физических лиц, но и предполагало причинение, наряду с физическим, имущественным и моральным вредом, также иного вреда, предусмотренного уголовным законом;

- характеристика личности либо поведения потерпевшего не является самостоятельным признаком состава преступления и может относиться к объекту или объективной стороне преступления;

- на квалификацию преступления и уголовную ответственность причинителя вреда оказывают влияние только те признаки, относящиеся к личности или поведению потерпевшего, которые отражаются сознанием виновного;

- противоправное или аморальное поведение потерпевшего само по себе не исключает ни виновности, ни уголовной ответственности лица, совершившего преступление; оно приобретает уголовно-правовое значение только при наличии непосредственной связи с преступлением и в этом слу-

чае оказывает влияние на степень общественной опасности и на степень виновности лица, совершившего преступление.

Монографическое исследование Б. В. Сидорова (1998)¹⁵ посвящено проблеме потерпевших от преступления и уголовной ответственности. На основе глубокого изучения отечественной и зарубежной научной и художественной литературы, российского и зарубежного уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, ряда международно-правовых актов, обширной судебной практики автор исследовал виктимологический аспект уголовной ответственности, связанный с основным виктимным поведением жертвы преступления.

Предметом диссертационного исследования Д. В. Булгакова (2001)¹⁶ является потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. Автор дал свое определение понятию потерпевшего в уголовном праве и предложил признать за юридическим лицом статус потерпевшего в уголовном праве. Он обосновал и предложил комплексные (в первую очередь, уголовно-правовые и криминологические) мероприятия профилактического характера, способные снизить процесс виктимизации в современный период.

---

¹⁵ См.: *Сидоров Б. В.* Поведение потерпевших и уголовная ответственность. Казань; Елабуга, 1998.

¹⁶ См.: *Булгаков Д. В.* Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: Дис... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001.

Интересная работа Э. Л. Сидоренко¹⁷ посвящена актуальным и сложным проблемам дифференциации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания виновному в случаях, когда совершаемое им преступление носит ситуативный характер и обусловлено отрицательным поведением жертвы. Автор анализирует уголовно-правовые и криминологические аспекты личности и поведения потерпевшего, раскрывает механизм совершения виктимологически обусловленных преступлений. Основное внимание в публикации уделено вопросам уголовной ответственности и наказания за преступления, вызванные аморальным или противоправным поведением жертвы.

В 2004 г. С. В. Анощенковой в Саратовском юридическом институте МВД РФ защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Учение о потерпевшем в российском уголовном праве». Как отмечает этот исследователь, достижения современной научной мысли, обновление отраслевого законодательства способствуют формированию в рамках доктрины уголовного права теории потерпевшего, основными направлениями которого являются: 1) оформление понятийного аппарата учения о потерпевшем в уголовном праве; 2) отграничение уголовно-правового понятия потерпевшего от уголовно-процессуального, административного, гражданско-правового, виктимологиче-

---

¹⁷ См.: Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

ского понятий потерпевшего; 3) оформление уголовно-правового понятия потерпевшего; 4) обозначение места потерпевшего в уголовном праве; 5) определение уголовно-правового статуса потерпевшего, характеристика его прав и обязанностей как субъекта уголовных правоотношений; 6) характеристика потерпевшего как криминообразующего признака; 7) выявление уголовно-политического значения потерпевшего¹⁸.

Научные изыскания по проблемам потерпевшего от преступления в уголовном праве и в других дисциплинах криминального цикла будут более подробно освещены в последующих главах работы. Здесь лишь подчеркнем, что в настоящее время у нас в стране и за рубежом накоплен интересный научный и эмпирический материал о потерпевшем от преступления, имеющий уголовно-правовое значение. Вместе с тем до сих пор еще нет достаточной ясности по многим теоретическим и методологическим вопросам учения о потерпевшем в уголовном праве, о его теоретических основах и главных направлениях исследований.

Всеобъемлющее учение о потерпевшем от правонарушений в российской правовой науке в настоящее время отсутствует, поэтому правильное определение сущности и предмета теории о потерпевшем в уголовном праве имеет важное методологическое значение и для других юридических дис-

---

¹⁸ См.: Анощенкова С. В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 6–9.

циплин.

Лица, которым причинен уголовно наказуемый вред, представляют интерес для различных дисциплин криминального цикла – уголовного процесса, криминалистики – и для соответствующих отраслей права, в частности криминологии, прокурорского надзора, юридической психологии, судебной психиатрии, судебной медицины и др. Каждая из них изучает потерпевшего от преступления в различных аспектах, выделяя свои особенности¹⁹. Поэтому их предметом является не изучение потерпевшего от преступления вообще, а исследование его в определенном аспекте. Не составляет исключения и уголовное право, которое рассматривает потерпевшего под своим углом зрения.

Любое относительно самостоятельное научное направление в границах конкретной науки имеет свой предмет исследования, т. е. «строго определенный круг изучаемых явлений и их закономерностей»²⁰. Учение о потерпевшем в уголовном праве также имеет свой специфический предмет исследования, в основу которого положена мысль о том, что наряду с исследованием преступления на таком же уровне должны быть изучены уголовно-правовые вопросы, относя-

---

¹⁹ См.: *Ребене И. А.* О виктимологическом аспекте при назначении наказания // Потерпевший от преступления (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические и психологические аспекты) // Уч. зап. Тартуского государственного университета. Тарту, 1987. Вып. 756. С. 5.

²⁰ *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. М., 1999. С. 19.

щиеся к потерпевшему от преступления.

Анализируемое учение о потерпевшем возникло как уголовно-правовая теория в рамках уголовного права совершенно закономерно, так как объективные нужды судебной практики потребовали ответа на ряд вопросов: о статусе потерпевшего в материальном праве; о соотношении его функций в уголовном праве и в уголовном процессе; о влиянии обстоятельств, относящихся к потерпевшему от преступления на характер и степень общественной опасности преступления, особенности и степень вреда, причиненного потерпевшему деянием, предусмотренным уголовным законом; об оценке признаков, характеризующих потерпевшего в составах преступлений; о влиянии личности и поведения потерпевшего на уголовную ответственность и наказание и др.

В юридической литературе высказано мнение о том, что разработка проблемы потерпевшего от преступления малопродуктивна, поскольку вопросы потерпевшего изучаются в уголовном праве в разделе о правовых благах и преступлении²¹. Данное суждение вызвало обоснованную критику исследователей, которые утверждают, что «неконструктивность этой позиции очевидна»²².

Действительно, проблемы, связанные с потерпевшим от преступления в уголовном праве, выходят далеко за преде-

---

²¹ См.: Кайзер Г. Криминология: Введение в основы. М., 1979. С. 125, 126.

²² Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. С. 17.

лы учения об объекте преступления, о чем свидетельствует даже приведенный неполный перечень вопросов, возникающих в судебной практике. Очевидно и то, что без системы научно разработанных рекомендаций по проблеме потерпевшего в уголовном праве трудно «решить вопрос о пределах действия нормы в отношении правонарушителей и потерпевших»²³ и в целом правильно определить уголовную политику. Между тем даже беглый взгляд на рассматриваемую проблему позволяет утверждать, что вопросы, относящиеся к потерпевшему от преступления, влияют на границы уголовной ответственности, квалификацию содеянного, индивидуализацию наказания. Без учета данных о потерпевшем невозможно определить степень общественной опасности преступления и преступника, направленность умысла, психологическое содержание неосторожности, правильно решить другие важные уголовно-правовые вопросы.

Таким образом, специфическим предметом учения о потерпевшем в уголовном праве как одного из уголовно-правовых научных направлений является комплекс проблем потерпевшего от преступления, которые отражаются в нормах уголовного законодательства (в историческом, современном, зарубежном законодательстве), в практике их применения, а также в современной отечественной и зарубежной юридической литературе. Кроме того, в предмет уго-

---

²³ Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 73.

ловно-правовой теории о потерпевшем входит сравнительный анализ проблем потерпевшего от преступления в уголовном праве с аналогичными проблемами других юридических дисциплин и отраслей права, которые также исследуют потерпевшего от преступления и иных правонарушений. Подобный комплексный анализа предмета учения о потерпевшем в уголовном праве ведет к расширению уголовно-правовых знаний о данной проблеме и соответственно обуславливает обратный процесс обогащения других юридических дисциплин.

При определении предмета учения о потерпевшем в уголовном праве нельзя не учитывать, что оно как область научного знания формируется в соответствии с определенными логико-методологическими принципами. Важнейший из них – обязательное соответствие системы знаний природе объекта, который она отражает. Целесообразно использовать и такие познавательные процедуры системного подхода, как принцип функциональной зависимости и принцип включения. В нашем случае они позволяют путем «включения» уголовно-правового учения о потерпевшем в систему знаний науки уголовного права, а названной науки – в систему более высокого уровня – систему наук – экстраполировать некоторые характеристики вышестоящих систем на системы низшего уровня, поскольку они являются их элементами. Такой прием дает возможность от функций науки в целом перейти к функциям науки уголовного права и от ее функций – к

функциям одного из системообразующих элементов уголовного права – учению о потерпевшем.

1.2. Терминология о потерпевшем в уголовном праве

Предваряя непосредственное освещение данной темы, следует вкратце рассмотреть степень научной разработанности в уголовно-правовой доктрине темы терминологии вообще. Основные правила, соблюдение которых требуется от законодателя и исследователя в целях достижения точности, ясности и доступности терминов в законе и в правовой литературе, выработаны интегрированными усилиями исследователей различных специальностей. Однако представителей науки уголовного права среди них немного, основной вклад в разработку этих правил внесли теоретики права и филологии²⁴.

В части исследований по теме «Терминология уголовного права» в уголовно-правовой науке сложилась интересная ситуация. Дело в том, что проблема терминологии в криминалистической литературе затрагивается очень часто, но лишь попутно и фрагментарно. Практически в любом научном исследовании по уголовному праву можно найти какую-то часть текста, посвященную описанию, объяснению,

---

²⁴ См.: Кострова М. Особенности реализации языковых правил законодательной техники в уголовном законе // Уголовное право. 2002. № 2. С. 45.

оценке терминов, их семантической (смысловой) интерпретации или полемике по ним. Но на фоне основательной научной разработанности темы «Терминология закона и правовой литературы» в общей теории права и лингвистике термины уголовного права разработаны явно недостаточно. Тема «Терминология уголовного права» никогда не была предметом специального монографического исследования, а существующие работы по ней малочисленны и в основном представляют собой либо части монографий, посвященных сложным смежным уголовно-правовым феноменам, либо отдельные публикации в юридической периодике.

Следует заметить, что даже основательная научная разработанность темы не гарантирует идеальной модели соответствия содержания и формы уголовного закона, единства «явление – понятие – термин». Такой идеал, наверное, недостижим. Но к идеалу стремиться необходимо. В процессе поиска оптимального соотношения между содержанием и формой уголовного закона можно уменьшить разночтения в его тексте, унифицировать применение его норм. Следовательно, исследование терминологии уголовного права, в том числе и о потерпевшем от преступления, не только полезно для теории уголовного права, но и необходимо для практики.

Терминологические требования в уголовном праве, как и в любой другой науке, имеют цель обосновать употребление конкретных терминов, обозначающих те или иные понятия. К ним относятся: ясность, однозначность, апробиро-

ванность практикой, самообъяснимость, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие коннотации (дополнительной смысловой нагрузки термина, вызванной социокультурными факторами). Существует правило «одно понятие – один термин». К сожалению, эти требования применительно к терминологии о потерпевшем от преступления в уголовном законе и в правовой литературе не всегда соблюдаются.

Термин (от лат. *terminus* – граница, предел) – это новое слово или словосочетание, употребляемое с оттенком специального научного знания²⁵. Обязательным условием термина является его однозначность в рамках системы понятий данной области и родственных ей областей науки. Я. А. Климовицкий справедливо отмечает, что «термин, однозначный и не вызывающий никаких недоразумений сегодня, может стать многозначным словом завтра»²⁶.

В уголовном праве, в частности в Уголовном кодексе Российской Федерации, для обозначения субъектов отношений, охраняемых уголовным законом, которым причинен преступный вред или создана угроза его причинения, употребляется различная терминология. Эту терминологию можно условно разделить на следующие группы.

---

²⁵ См.: Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1983. С. 1316.

²⁶ *Климовицкий Я. А.* Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники // Современные проблемы терминологии науки и техники. М., 1969. С. 45.

Первая группа – термины, обозначающие потерпевшего – физическое лицо: «человек» (ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 111 УК); «лицо» (п. «а» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 2 ст. 117, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК); «заложник» (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК); «несовершеннолетний» (ст. 151, ч. 2 ст. 121, п. «д» ч. 2 ст. 131 УК); «потерпевший» (п. «м» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 107 УК); «ребенок» (ст. 106, 153 УК); «гражданин» (ч. 1 ст. 136, ст. 209 УК); «дети» (ст. 154, 157 УК), «государственный деятель» и «общественный деятель» (ст. 277 УК).

Вторая группа терминов обозначает потерпевшего, который не является физическим лицом: «избирательная комиссия» (ст. 141 УК); «банк» (ст. 176 УК); «коммерческая организация» (ч. 1 ст. 169 УК); «организация» (ст. 171, 172, 206, 209 УК); «государство» (ст. 171, 172, 201 УК); «Российская Федерация» (ст. 259, 275, 276, 280 УК).

Третья группа терминов используется для обозначения потерпевших как физических, так и юридических лиц: «собственник» (ст. 158, 165 УК); «кредитор» (ст. 177 УК).

Четвертая группа терминов обозначает вред или последствия, которые причинены или могут быть причинены потерпевшему в результате преступного посягательства: «крупный ущерб» (п. «б» ч. 2 ст. 161, п. «б» ч. 3 ст. 165, ч. 1 ст. 180 УК); «крупный размер» (ч. 1 ст. 168, ст. 198 УК); «значительный ущерб» (ст. 182, 207, 255 УК); «тяжкие последствия» (ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 227, ч. 2 ст. 273 УК) и т. д.

Это не полный перечень терминов, употребляемых зако-

нодателем для обозначения потерпевшего от преступления.

В литературе по уголовному праву применяются разные слова для обозначения лиц, которым причинен преступный вред: «жертва», «пострадавший», «потерпевший».

Термин «жертва» большинством специалистов и судебной практикой используется применительно к определению потерпевшего – физического лица, а отдельные исследователи применяют этот термин и к потерпевшим – юридическим лицам. В научных исследованиях довольно часто используется слово «пострадавший» как синоним слова «потерпевший», когда речь идет о человеке, которому причинен вред преступлением. Конечно, в уголовном праве преимущественно употребляется термин «потерпевший» для обозначения субъектов отношений, охраняемых уголовным законом, хотя и его применение вызывает возражение у отдельных исследователей.

Так, Н. И. Коржанский считает, что термин «потерпевший» является процессуальным, и его использование в уголовном праве недопустимо²⁷. Схожей позиции придерживаются также А. В. Сумачев²⁸, П. С. Яни²⁹ и А. А. Попов³⁰. По

---

²⁷ Коржанский Н. И. Предмет преступления: Учебное пособие. Волгоград, 1976. С. 21–22.

²⁸ См.: Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 1997. С. 12.

²⁹ См.: Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 40.

³⁰ См.: Попов А. А. Соотношение «жертвы» и потерпевшего от преступления в

их мнению, в материальном (уголовном) праве при определении лиц, которым причинен вред, использование термина «пострадавший» более предпочтительно. Существует также мнение, что термин «пострадавший» следует использовать в гражданском праве, а «потерпевший» – в уголовном праве.³¹ Приведенные мнения не являются доминирующими в науке уголовного права. Возможно, в будущем сторонники таких позиций усилят свою аргументацию, что позволит им заручиться поддержкой большинства ученых, но сегодня их основные аргументы вызывают, по крайней мере, сомнения.

Большинство исследователей, в той или иной мере затрагивавших проблему уголовно-правового значения потерпевшего от преступления, совершенно справедливо считают, что в уголовном праве должен быть использован термин «потерпевший», так как он избран законодателем³².

Представляется, что термин «потерпевший» является основным и наиболее стабильным для доктрины уголовного права. В отечественной истории законодательства он впер-

---

виктимологии // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Ростов н/Д, 2003. Т. IX. С. 463.

³¹ Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. С. 38.

³² См.: Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве. Дис.... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 21–22; Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 17; Минская В. С. Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и виктимологическое понятие потерпевшего // Правоведение. 1976. № 3. С. 32; Нуртаев Р. Т. Борьба с неосторожными видами преступлений: проблемы эффективности. Алма-Ата, 1990, и др.

вые был употреблен в Уставе уголовного судопроизводства от 24 ноября 1864 г.³³ В этом документе для обозначения лица, пострадавшего от преступления, используется производная форма глагола «потерпеть»: «потерпевший от преступного деяния» (ст. 609), «потерпевший вред и убытки» (ст. 974). С тех пор этот термин успешно используется в нормативном материале. Кроме того, термин «потерпевший» чаще других встречается в научных исследованиях и в уголовном законе. Семантика этого слова довольно точно передает сущность той реальности, которая им обозначается. Потерпевший – от слова «терпеть», т. е. испытывать что-нибудь неприятное, тяжелое³⁴.

Основной термин породил и некоторые производные термины: «специальный потерпевший», «согласие потерпевшего», «вина потерпевшего», «провокация потерпевшего», «содействующий потерпевший», «латентный потерпевший».

Так, признаки потерпевшего включаются в составы преступлений не во всех случаях, когда соответствующее преступление причиняет вред, а лишь тогда, когда нужно сузить круг потерпевших, ограничить его определенными условиями (аналогично положению со специальным субъектом преступления). Во всех остальных случаях о потерпевшем говорит характер ущерба, который причиняет соответствующее преступление. Поэтому в уголовном праве понятие «специ-

---

³³ См.: Российское законодательство. X–XX вв. М., 1991. Т. 8. С. 120.

³⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1964. С. 783.

альный потерпевший» отражает эту особенность³⁵.

«Согласие потерпевшего» (точнее, лица, которому причинен вред) обозначает, что «деяние не является противоправным, посягающим на охраняемый законом интерес (право), если оно осуществлено с согласия того лица, которому этот интерес принадлежит»³⁶. Уголовная ответственность причинителя вреда исключается лишь при условии, что согласие касается интереса, находящегося в свободном распоряжении потерпевшего, дано в пределах свободного распоряжения личными и имущественными правами, не преследует общественно вредных целей и является действительным. В некоторых преступлениях «согласие потерпевшего» означает активную и настойчивую просьбу о причинении вреда (например, совершение криминального аборта).

В уголовно-правовой литературе довольно подробное освещение получило понятие «вина потерпевшего». Это понятие употребляется для обозначения «противоправного либо аморального поведения потерпевшего»³⁷, когда такое поведение «спровоцировало или обусловило совершение другим лицом деяния, причинившего вред потерпевше-

---

³⁵ См.: *Дагель П. С.* Потерпевший от преступления в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 23.

³⁶ *Санталов А. И.* Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния // Курс советского уголовного права: Часть Общая. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. Т. 1. С. 516.

³⁷ *Кузнецова Н.* Уголовное значение вины потерпевшего // Советская юстиция. 1967. № 17. С. 16.

му, либо когда причинение другим лицом вреда стало возможным лишь в результате его (потерпевшего) неправомерного поведения»³⁸. Необходимо четко различать общепринятый термин «вина» в уголовном праве и условный термин, используемый в научных исследованиях, когда словом «вина» дается оценка поведению потерпевшего.

В отдельных случаях в работах по уголовному праву встречаются понятия «провокация потерпевшего», «содействующий потерпевший» как крайние формы способствования со стороны потерпевшего преступному посягательству. Такие потерпевшие считаются исключительно виновными в совершенном на них посягательстве, их поведение расценивается как общественно опасное и противоправное³⁹.

«Латентный потерпевший» – скрытый (неизвестный) потерпевший, который в уголовно-правовом плане существует в связи с фактом совершения преступления, однако по объективным или субъективным причинам его существование неизвестно правоохранительным органам. Проблема латентного потерпевшего – часть более сложной проблемы латентных преступлений и латентной преступности в целом, которой определенное внимание уделяется в криминологии.

В свое время в научный оборот нами был введен тер-

---

³⁸ Дагель П. «Вина потерпевшего» в уголовном праве // Советская юстиция. 1967. № 6. С. 10.

³⁹ См.: Чечель Г. ^ Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против личности: Дис.... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполн. функции автореферата. Екатеринбург, 1995. С. 30–31.

мин «нефизическое лицо», поскольку законодательное определение потерпевших как физических и юридических лиц не охватывает всех субъектов уголовно-правовой охраны. В этом определении без внимания остаются государство, его субъекты, муниципальные образования, организации, выполняющие уставные задачи без образования юридического лица. Поэтому предлагалось при выработке определения потерпевшего в уголовном праве вместо термина «юридическое лицо» использовать термин «нефизическое лицо»⁴⁰.

Л. В. Франк отмечает, что «создание терминологии для любой науки или научной дисциплины, особенно когда она “вся в лесах”, – проблема весьма сложная»⁴¹. Решение ее требует осторожности, особенно при введении в научный оборот новых терминов. Однако новые научные направления неизбежно порождают новые понятия, а новые понятия – новые слова.

1.3. Место учения о потерпевшем в уголовно-правовой науке и в системе научного знания

Исследование теории о потерпевшем в уголовном праве

---

⁴⁰ См.: *Фаргиев И. А.* Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего: Дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 32–34.

⁴¹ *Франк Л. В.* Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 11.

требует уяснения его места в системе научного знания, анализа связей и отношений данного учения с другими институтами уголовного права, науками, непосредственно «сотрудничающими» с уголовным правом, а через них – и с науками, в той или иной мере от него отдаленными.

Учение о потерпевшем в уголовном праве как уголовно-правовая теория и наука уголовного права, которую оно представляет, соотносятся как часть и целое. Соответственно указанное учение имеет немало общего и тесно взаимодействует с рядом других теоретических построений уголовного права.

Теория о потерпевшем от преступления связана с предметом уголовного права и предметом науки уголовного права, с понятием преступления и состава преступления; с уголовной ответственностью и ее основанием; обстоятельствами, исключающими преступность и наказуемость деяния; наказанием и его целями; назначением наказания, освобождением от уголовной ответственности, уголовной ответственностью несовершеннолетних; с уголовным правом зарубежных стран; основными направлениями развития науки уголовного права и др. При этом внутри каждого из перечисленных институтов уголовного права обнаруживаются вопросы уголовно-правового значения потерпевшего от преступления, которые могут иметь теоретический или прикладной характер.

Например, признаки, характеризующие потерпевшего от

преступления, в которые законодатель вкладывает соответствующий юридический смысл, находят отражение в многочисленных нормах уголовного права. Эти общеобязательные нормы, устанавливающие, какие общественно опасные деяния (действия или бездействие) признаются преступными и какое наказание применяется за их совершение, представляют собой расположенную в строго логической последовательности систему, образующую уголовное право как отрасль права. Таким образом, характеристика потерпевшего, его поведение и взаимоотношение с преступником, вред, причиненный ему, и другие вопросы занимают «существенное место в уголовном законодательстве, создавая тем самым широкую правовую основу учения о потерпевшем»⁴².

Проблемы, связанные с потерпевшим от преступления, выявляются при анализе и другого теоретического построения – предмета уголовного права. В частности, уголовное право имеет свой круг регулируемых общественных отношений. Их содержание и субъектный состав в уголовно-правовой теории является спорным. В современной юридической литературе все настойчивее обосновывается необходимость определения статуса потерпевшего как участника уголовно-правовых отношений. Не вдаваясь в оценку этой проблемы⁴³, отметим, что от ее правильного решения зависят в

---

⁴² Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве: Дис...канд. юрид. наук. М., 1995. С. 32.

⁴³ Об этом более подробно см. в пункте 1.2 главы 1 раздела II.

определенной степени фундаментальные для науки уголовного права вопросы преступности и наказуемости деяния.

Учение о потерпевшем от преступления как область научного знания проявляет себя не только в предмете уголовного права и в предмете науки уголовного права, но и, как будет показано ниже, во многих других институтах уголовного права. При этом следует отметить, что теоретические понятия, практические рекомендации учения о потерпевшем оцениваются именно с позиций уголовного права и его принципов, что взаимно обогащает их.

Содержание теории о потерпевшем в уголовном праве, ее предмет определяют место этой уголовно-правовой теории в структуре науки уголовного права. Определяющим при этом является то, что изучение проблем потерпевшего от преступления направлено на оказание дополнительной помощи в более глубоком исследовании в уголовном праве фундаментальных вопросов преступления и наказания. Все это позволяет прийти к выводу, что учение о потерпевшем должно занять свое место именно в Общей части уголовного права.

На междисциплинарном уровне учение о потерпевшем в уголовном праве имеет проблемы, смежные с уголовным процессом, криминологией, криминалистикой, международным уголовным правом, судебной медициной, судебной психиатрией, судебной психологией, поскольку все они в той или иной мере связаны с изучением одного и того же

объекта – потерпевшего от преступления.

Так, уголовное право (а соответственно, и учение о потерпевшем в уголовно-правовой науке как структурный элемент этой системы) интересуется потерпевший от преступления (не только легитимированный, но и фактический) как субъект отношений, охраняемых уголовным законом, для более глубокого изучения вопросов преступления и наказания; для уголовного процесса объектом исследования являются потерпевшие от преступления (легитимированные) как участники уголовного судопроизводства, наделенные специфическими правами и обязанностями; для судебной медицины потерпевший – физическое лицо (или его труп) – объект исследования судебно-медицинской экспертизы; криминалистику интересуется потерпевший в аспекте совершенствования тактики и методики расследования преступлений; для криминологии представляет интерес роль жертвы в создании криминогенной обстановки, использование данных о нем в профилактике преступности и т. д.

Следует согласиться с мнением В. И. Шиканова, что «при таком положении попытки “монополизировать” указанный объект, – как, впрочем, и любой другой, – представителями какой-либо одной науки совершенно несостоятельны»⁴⁴. В связи с этим вызывает возражение утверждение, соглас-

---

⁴⁴ Шиканов В. И. Криминалистическая виктимология: анализ сущности и функций (опыт использования методов системного подхода) // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики). Иркутск: Иркутск. гос. ун-т, 1980. С 21.

но которому виктимология как научное направление современной криминологии якобы призвана аккумулировать и интегрировать разрозненные данные о потерпевшем, которые содержатся в разных дисциплинах⁴⁵. Наша позиция по этому вопросу вовсе не исключает, а предполагает тесное взаимодействие учения о потерпевшем в уголовном праве и виктимологического направления в различных юридических дисциплинах, особенно криминального цикла. Достижения этих дисциплин в изучении потерпевшего от преступления, как и многие другие «посторонние знания», используются в уголовном праве, и в частности, в учении о потерпевшем от преступления в нем на двух уровнях: теоретическом и фактологическом. На первом из них специалисты в области уголовного права заимствуют отдельные теоретические положения, частные научные теории, методы исследования, термины и некоторые структурные элементы научного знания; на втором – используются результаты конкретных исследований. Этот процесс носит двусторонний характер. Взаимопроникновение знаний способствует прогрессу в той и другой областях юридической науки, а это, в свою очередь, позволяет успешно решать многие практические вопросы, которые стоят перед дисциплинами криминального цикла.

В завершение первой главы работы можно сделать следующие выводы.

---

⁴⁵ См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность (об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью). Душанбе, 1970. С. 5.

1. Учение о потерпевшем – одно из сравнительно молодых и новых научных направлений в уголовном праве России, нацеленных на разработку научно обоснованных рекомендаций по разрешению уголовно-правовых проблем потерпевшего от преступления, реализация которых призвана помочь решению задач, перечисленных в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по применению норм УК.

2. Предметом уголовно-правового учения о потерпевшем является комплекс теоретических и прикладных вопросов, связанных с потерпевшим от преступления, отраженных в нормах УК (в историческом, современном, зарубежном уголовном законодательстве), в практике их применения, в исторической, современной отечественной и зарубежной юридической литературе, а также сравнительный анализ научно-практических проблем потерпевшего от преступления в уголовном праве с такими же проблемами юридических дисциплин, изучающих потерпевшего в соответствии с решаемыми ими задачами, который обогащает уголовно-правовую теорию о потерпевшем и в целом теорию потерпевших от правонарушений.

3. Учение о потерпевшем в уголовном праве как уголовно-правовая теория и наука уголовного права, которую оно представляет, соотносятся как часть и целое. Соответственно это учение имеет немало общего и тесно взаимодействует

с рядом других теоретических построений уголовного права. Теория о потерпевшем от преступления связана с предметом уголовного права и предметом науки уголовного права, с понятием преступления и состава преступления; с уголовной ответственностью и ее основанием; обстоятельствами, исключающими преступность и наказуемость деяния; наказанием и его целями; назначением наказания, освобождением от уголовной ответственности, уголовной ответственностью несовершеннолетних; с уголовным правом зарубежных стран; основными направлениями развития науки уголовного права и др. При этом внутри каждого из перечисленных институтов уголовного права можно обнаружить вопросы уголовно-правового значения потерпевшего от преступления, которые могут иметь теоретический или прикладной характер.

Глава 2

Источники возникновения теории о потерпевшем в уголовно-правовой науке

2.1. Нормы уголовного законодательства в истории их развития

Важнейшим источником возникновения и развития учения о потерпевшем от преступления являются нормы уголовного законодательства в их историческом развитии.

В юридической литературе историко-правовой анализ отдельных норм уголовного законодательства зарубежных стран и их влияния на возникновение виктимологической теории предпринят в книге Л. В. Франка «Виктимология и виктимность (об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью)». В этой работе Л. В. Франк исследует нормы древнейших источников зарубежного права, в частности, законы Хаммурапи, царя Вавилона, законы Ману, законы XII таблиц, и показывает отражение в них личности и поведения потерпевшего, которое могло иметь

уголовно-правовое значение⁴⁶. В работах других исследователей также рассматриваются различные аспекты норм права, регулирующих положение потерпевшего от преступления, его права и обязанности, и решаются проблемы, не потерявшие своей актуальности до настоящего времени.

Так, М. А. Чельцов-Бебутов изучил проблемы отражения потерпевшего в нормах обычного права в догосударственном обществе и вопросы защиты сородичей от враждебных родов или племен. При межродовых столкновениях средством ликвидации конфликта, т. е. обиды, нанесенной кому-либо из членов рода – потерпевшему, членом чужого рода, была кровная месть⁴⁷. Автор показывает учет мнения потерпевшего при назначении наказания в племенах у отдельных народов⁴⁸.

И. Я. Фойницкий рассматривал уголовно-процессуальный аспект потерпевшего в истории уголовного процесса в своем известном «Курсе уголовного судопроизводства» 1902 г.⁴⁹ Как утверждал этот исследователь, уголовный процесс начинался по воле потерпевшего и протекал в виде со-

---

⁴⁶ См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность (об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью). Душанбе, 1972. С. 11–13.

⁴⁷ См.: Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 41.

⁴⁸ См.: Там же. С. 45.

⁴⁹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. СПб., 1902. Т. 1. С. 15–16.

стызания сторон (истца обвинителя и ответчика обвиняемого) перед пассивным судом. «История уголовного процесса начинается господством в нем частного начала... Мало-помалу выясняется и постепенно развивается публичное начало уголовного процесса; он становится делом общественным, государственным»⁵⁰.

Аспекты, связанные с оценкой личности и поведения потерпевшего в уголовном законодательстве России в дореволюционный период, рассмотрены в нашей работе «Некоторые вопросы оценки личности и поведения потерпевшего в истории уголовного законодательства России (дореволюционный период)»⁵¹. Принимая во внимание тему нашего исследования, представляется необходимым более подробно остановиться на вопросах оценки потерпевшего от преступления в нормах уголовного законодательства.

Современный этап развития уголовного права характеризуется тем, что личность потерпевшего охраняется от преступного посягательства независимо от возраста, т. е. начиная с момента рождения и заканчивая смертью, независимо от физического и психического развития, пола, национальности, общественного и государственного положения и т. д. Однако такое равенство охраны всех лиц уголовным правом

---

⁵⁰ Там же. С. 14.

⁵¹ См.: *Фаргиев И. А.* Некоторые вопросы оценки личности и поведения потерпевшего в истории уголовного законодательства России (дореволюционный период) // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). 2002. № 2. С. 61–67.

было не всегда. До середины XVIII в. уголовное законодательство и уголовно-правовая доктрина знали «лиц, не пользовавшихся покровительством законов, так что посягательства на их благо не признавались преступными»⁵².

Уголовное право России в своем развитии проходило последовательно различные этапы, и в границах этих этапов, в зависимости от социально-экономического развития общества и государства, в уголовном законодательстве находят отражение вопросы влияния личности и поведения потерпевшего на степень общественной опасности, юридической оценки содеянного, а также на границы уголовной ответственности виновного.

В истории уголовного законодательства России потерпевший и признаки, его характеризующие, не составляли определенного элемента состава преступления. Эти признаки, как правило, характеризовали различные элементы (стороны) состава: объект преступления, объективную сторону (обстановку преступления, преступное последствие). Признаки состава преступления, в том числе и признаки, относящиеся к потерпевшему, включенные в состав, определяли условия и рамки преступного и наказуемого. Первые примеры уголовно-правового значения потерпевшего от преступления представляют памятники русского права X в. – Краткая и Пространная редакции «Русской Правды», которые,

---

⁵² Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 182.

закрепляя складывающиеся на Руси общественные отношения, устанавливали в области уголовного права основные принципы феодализма. Главным из них был открыто сословный подход к защите интересов потерпевших-феодалов и потерпевших-зависимых, при этом потерпевший – юридическое лицо отражения в законе не находил.

Так, в 18 (41, 86 %) из 43 статей «Правды Роськой»⁵³ (Краткая редакция по академическому списку) в составах преступлений признаки личности потерпевшего характеризуют объект посягательства. В одном случае это физические свойства потерпевшего: «мужь»-человек⁵⁴ (ст. 1, 10, 30); повреждение уса или бороды (ст. 8). В другом случае – социальные признаки личности: свободный человек (ст. 17); огнищанин, подъездной (ст. 19); тивун (ст. 22); рядович (ст. 25); смерд, холоп (ст. 26); роба (ст. 27) и т. д.

Объем уголовно-правовой охраны личности зависит от ее положения в обществе, поэтому законодатель, учитывая связь между личностью потерпевшего и реакцией виновного, принявшей общественно опасные формы, по-разному оценивает степень общественной опасности содеянного. Например, огнищанин, подъездной, тивун – это лица, имевшие высокий социальный статус в княжеском дворе. За посяга-

---

⁵³ См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 47–49.

⁵⁴ См.: *Свердлов М. Б.* Русская Правда: Пособие к спецкурсу. СПб.: Образование, 1992. С. 14.

тельство на жизнь этих людей установлено самое суровое наказание – штраф в размере 80 гривен. Рядович, смерд, холоп относятся к ряду низших слоев общества, соответственно, за их убийство предусмотрен штраф в размере 5 гривен.

В отдельных составах преступлений к характеристике объекта посягательства относятся как физические, так и социальные свойства потерпевшего (потерпевшей). Например: «Аще роба кормилица либо кормилиць 12». Роба – лицо женского пола лично зависимое. Кормилец – дядька-воспитатель. Роба – кормилица и кормилец – являются холопами, однако их положение в обществе выше, чем других зависимых людей, поэтому, когда противоправно они лишаются жизни, законом устанавливается наказание в виде штрафа 12 гривен.

Пространная редакция «Правды Русьской, Суд Ярославль Володимерич»⁵⁵ придает более развернутое уголовно-правовое значение потерпевшему. Особенностью этой редакции является то, что государственные интересы (потерпевшего юридического лица) признаются доминирующими, а интересы потерпевшего физического лица – второстепенными⁵⁶. Как и прежде, наиболее распространенными в составах преступлений являются относительно-постоянные признаки потерпевшего, характеризующие в объектах посягательства его социальное положение в обществе (ст. 1, 3, 11–17, 78, 88,

---

⁵⁵ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 64–80.

⁵⁶ См.: Мрочек-Дроздовский П. Н. История русского права. М., 1892. С. 272.

89, доп. ст. 1, 2). Появились ранее не встречавшиеся в законодательстве признаки объекта посягательства, относящиеся к личности потерпевшего: «княж муж» (ст. 3), «метельник» (ст. 9), «княжи отроци» (ст. 11). За причинение вреда этим лицам при исполнении ими служебных обязанностей наступает суровая уголовная ответственность. Иначе говоря, законодатель уже придает уголовно-правовое значение различного рода взаимоотношениям между виновным и потерпевшим, признавая их признаком состава преступления.

На неправомерное поведение потерпевшего законодатель обращает внимание как на обстоятельство, влияющее на ответственность виновного, а следовательно, являющееся критерием индивидуализации наказания. Так, смертная казнь предусмотрена за убийство мужем жены, «аже будет виновать, то пол виры 20 гривень» (ст. 88). В данном случае к числу признаков объективной стороны преступления относится обстановка, состоящая в поведении потерпевшей, которая одновременно выполняет роль повода к совершению преступного посягательства. Установив, что убитая женщина подала повод к насилию, окончившемуся ее смертью, закон предусматривает наказание «в пол виры». В другом случае неправомерное поведение потерпевшего является обстоятельством, исключаящим ответственность. Ответ мечом на оскорбление со стороны потерпевшего не являлся преступлением, и виновный не подлежал наказанию; об этом говорится следующим образом: «Не терпя ли противу тому уда-

ритель мечемь, то вины ему в том нетуть» (ст. 26). Обстоятельством, исключаящим уголовную ответственность, является также лишение жизни потерпевшего, проникшего ночью в жилище (ст. 40).

«Русская Правда» свидетельствует о том относительно высоком уровне культурного развития русского народа в X–XI вв., который, несмотря на слабое развитие техники изложения норм уголовного закона, придает в отдельных из них юридическое значение личности и поведению потерпевшего от преступления для квалификации содеянного и индивидуализации наказания.

Крупным памятником истории русского права является Уложение царя Алексея Михайловича (1649)⁵⁷. По богатству юридического материала Уложение не имело себе равных в современном ему законодательстве. Таково мнение специалистов. О технике законотворчества Уложения писала Екатерина II: «Слог Уложения почти везде ясен, прост и краток, с удовольствием слушаешь из него выписки, никто не ошибается в смысле того, что слышит, его выражения понятны самому посредственному уму»⁵⁸. Четкое по форме и подробное регламентирование широкого круга отношений обусловило в том числе и активное использование признаков, характеризующих потерпевшего от преступления, в многочис-

---

⁵⁷ См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 83—257.

⁵⁸ Цит. по: Развитие русского права в 15 – первой половине 17 века. М., 1986. С. 47.

ленных составах преступлений. Большинство из них, всего 112 статей (16, 58 %), относятся к объекту. Объектом преступления и соответственно потерпевшим Уложение признает церковь (ст. 1–9 гл. 1), государство (гл. 2–5), семью, личность⁵⁹. Впервые законодатель наиболее четко говорит о потерпевшем от преступления, который не является физическим лицом.

Хотя Уложение и обещало «всяких чинов людям от большего до меньшего чину, суд и расправа была во всяких делах равна», объем уголовно-правовой охраны личности зависел от ее социального статуса в обществе. Особенно наглядно это проявляется в главе 10 (ст. 28–98), где в составах тяжесть ответственности за преступное посягательство, совершенное на духовное лицо, его честь и достоинство, находится в прямой зависимости от положения, которое он занимает в религиозном мире. Блок признаков в составах Уложения характеризует как отношение, существующее между виновным и потерпевшим, так и личность последнего: родители (ст. 1 гл. 22), законные дети (ст. 3 гл. 22), родственники (ст. 7 гл. 22), господин (ст. 9 гл. 22), муж (ст. 14 гл. 22), незаконные дети (ст. 26 гл. 22). Обстоятельства, относящиеся к потерпевшему от преступления, могут быть вменены лицу, если он по отношению к ним проявил умысел или неосторожность. «Кто с похвалы, или с пьянства, или умыс-

---

⁵⁹ См.: *Исаев И. А.* История государства и права России: Полный курс лекций. М.: Юрист, 1994. С. 56–57.

лом наскочет на лошади» на беременную женщину, тот подлежит уголовному наказанию в зависимости от наступивших последствий (ст. 17 гл. 22). В том случае, если содеянное совершено «без умысла, потому что лошадь, от чего испугався, и узду изорвав рознесет, и удержати ее будет не мощно, и того в убийстве не ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бесхитрости» (ст. 18 гл. 22).

Существенным шагом вперед законодательной регламентации признаков, характеризующих личность и поведение потерпевшего в составах конкретных преступлений, стал Артикул Воинский 1715 г. Петра I⁶⁰. В нем содержится довольно большое количество статей, в которых потерпевший и его поведение имеют уголовно-правовое значение – 46 из 209 (20,0 %). Поскольку Артикул Воинский – прежде всего, военно-уголовное законодательство, здесь потерпевший как один из субъектов отношений, охраняемых им, чаще всего выступает в лице военнослужащего (арт. 22–29, 36, 45). Объект преступления характеризуется в одном случае такими признаками потерпевшего, как социальные свойства личности, – священник (арт. 13), хозяин или хозяйка, у которых квартируются военнослужащие (арт. 85), пленный (арт. 114–115), в другом случае – физическими свойствами личности потерпевшего – женщина (арт. 105, 167, 168), старый, молодой, младенцы (арт. 105, 167). Особое юридическое зна-

---

⁶⁰ См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4. С. 327–365.

чение придают отдельные артикулы поведению потерпевшего, поскольку оно влияет на степень опасности содеянного. Нахождение виновного и потерпевшего в сфере военно-служебных отношений исключает возможность применения насилия или неповиновения в отношении потерпевшего начальника, даже если поведение последнего, предшествовавшее совершению преступления, было незаконным. Смертная казнь предусмотрена для офицера или солдата, который окажет вооруженное или невооруженное сопротивление, насилие или иное скрытое неповиновение фельдмаршалу или генералу, несмотря на то, что те ведут себя противоправно. Между тем «обиженному свободно есть о понесенном своем безчестии и несправедливости его величеству, или в ином пристойном месте учтиво жалобу принести, и тамо сатисфакции и удовольствовании искать и ожидать оныя» (арт. 24).

Несколько иначе решается вопрос о поведении потерпевшей по делам об изнасиловании. Законодатель предлагает судье оценить поведение потерпевшей-женщины в предкриминальной, криминальной и посткриминальной обстановке и, установив, что действительно имело место половое сношение против воли жертвы, определить наказание, независимо от того, является ли пострадавшая блудной или честной женщиной, «ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятельство смотреть» (арт. 167).

Развернутое уголовно-правовое значение в законе обстоятельств, характеризующих личность и поведение потерпевшего, встречается в законодательстве XIX в. – в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года»⁶¹. В период его принятия 198 из 2224 статей (8,90 %) содержали сведения о пострадавшем, объем, пределы, значимость которых определяются: во-первых, конкретным составом преступления (признаки, характеризующие потерпевшего); во-вторых, «обстоятельствами, усиливающими и смягчающими ответственность».

Развитие законодательной техники и науки уголовного права позволило в Уложении более четко выделить данные о личности и поведении потерпевшего в составах преступлений Особенной части, а также закрепить их соответственно в части Общей. Применительно к исследуемой теме представляет интерес позиция законодателя в Общей части Уложения по оценке неправомерного поведения потерпевшего, которое выступило поводом или причиной совершения преступления. Так, в обстоятельствах, смягчающих ответственность виновного, говорится об этом следующим образом: «Если преступление учинено им вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями или иными поступками лица, коему он сделал или покусился сделать зло» (параграф 5, ст. 140). В Особенной части призна-

---

⁶¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб., 1845.

ки, характеризующие личность и поведение потерпевшего, относятся к объекту и объективной стороне отдельных составов преступлений. Личность потерпевшего как субъекта уголовно-правовой охраны определяется в ряде составов (ст. 192, 194, 197), исходя из ее религиозных убеждений. В разделе 3 главы I Уложения (ст. 263–270) признаки потерпевшего включены в составы преступлений, которые характеризуют в объектах посягательства особу государя императора и членов императорского двора. В силу многочисленности статей свойства личности потерпевшего, характеризующие объект преступления (начальник, подчиненный, полицейский, страж, волостное и сельское начальство, лицо женского пола и т. д.), часто повторяются. Большую группу признаков в Уложении определяют взаимоотношения между потерпевшим и виновным: родственные взаимоотношения (ст. 191, 192, 198), служебные отношения (ст. 423–429, 460, 482, 491).

Новацией Уложения является повышенная уголовно-правовая охрана потерпевшего с правомерным поведением. Это – лица, на которых преступное посягательство совершено в связи «с законным действием чиновника в отправлении его должности» (ст. 290–293) либо когда они находятся при исполнении обязанностей по службе: «ослушание и неповиновение полицейским и другим стражам» (ст. 299, 310, 313).

Уголовное Уложение 1903 г.⁶² – последний по времени

---

⁶² См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1994. Т. 9. С. 275–320.

принятия фундаментальный законодательный акт Российской империи в области материального уголовного права, который отличался более совершенной законодательной техникой, в частности, более удачными законодательными конструкциями и терминологией, используемыми при конструировании составов преступлений. В особенности обращалось внимание на продуманность и систематическое изложение материала, облегчающее усвоение отдельных постановлений; на более краткое, стремящееся к полноте и ясности определение понятий, в основном посредством использования точной терминологии⁶³.

Из 156 статей Уложения, введенных в действие, 27 (16,66 %) статей в конструкции основного либо квалифицированного состава содержат признаки личности или поведения потерпевшего. Как и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1854 года, в анализируемом законодательстве особой государственно-правовой охраной пользуются священнослужители, особа государя императора и члены его дома. Более четко в Уложении определяется возраст малолетнего, несовершеннолетнего потерпевшего, например, девица от четырнадцати до шестнадцати лет (ст. 524 гл. 27), потерпевший, не достигший семнадцати лет (ст. 525 гл. 27). Встречаются признаки потерпевшего, характе-

---

⁶³ См.: Замечания редакционного комитета уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества на проект Особенной части Уголовного уложения. 1. Преступления против личности. СПб., 1885. С. 24.

ризующие его состояние в момент совершения преступления: «пользуясь беспомощным состоянием» (ст. 526, 527 гл. 27). Группа признаков характеризует отношения между виновным и потерпевшим: «пользуясь зависимостью такого лица», «находящейся под его влиянием» (ст. 526, 527 гл. 27). Неправомерное поведение потерпевшего как социально значимое для уголовно-правового регулирования включено в составы отдельных преступлений. Это характерно для превышения пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 46 гл. 1) и преступлений, совершенных в состоянии «сильного душевного волнения», вызванного противозаконным насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (ст. 458 гл. 23). Хотя последняя статья и не была введена в действие, сам термин «сильное душевное волнение» прочно сохранился в теории уголовного права.

В истории уголовного законодательства России советского периода издавались уголовные кодексы 1922, 1926⁶⁴ и 1960 гг.

В целом в плане исследуемой темы первые два нормативных акта существенно не отличались друг от друга. Из 227 статей УК 1922 г. 40 статей (17,62 %) в конструкции основных либо квалифицированных составов содержат признаки личности или поведения потерпевшего, характеризующие их объект или объективную сторону. Аналогичная картина

---

⁶⁴ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953.

вырисовывается и при анализе УК 1926 г. – соответственно 41 статья (17,22 %) из 238 статей. Большинство признаков характеризуют личность потерпевшего в статике, его физические и социальные свойства: гражданин (ст. 76), представитель власти (ст. 86), малолетний, несовершеннолетний (ст. 121), женщина, подросток (ст. 132) – УК 1922 г.; работник (ст. 132), здоровый человек (ст. 148), ребенок (ст. 149) – УК 1926 г. Отличительной особенностью УК 1922 г. является то, что в конструкции составов не используются такие признаки, как отношения служебной, материальной или иной зависимости, которые определяют взаимоотношения между виновным и потерпевшим. Между тем УК 1926 г. об этом признаке упоминает в четырех статьях (ст. 92, 140, 141, 154).

Отдельные признаки потерпевшего характеризуют как объект преступления, так и его объективную сторону: нахождение в опасном для жизни положении, состояние болезни, беспомощное состояние (ст. 163, 164 УК 1922 г.; ст. 136, 157 УК 1926 г.). Хотя состояние потерпевшего во время совершения преступления характеризует в значительной степени преступную обстановку, этот признак в определенных случаях порождает специфические обязанности на стороне виновного по оказанию помощи потерпевшему, и их нарушение составляет преступление, а поэтому характеризует и объект посягательства.

Об уголовно-правовом значении потерпевшего, которое может выступать обстоятельством, смягчающим либо отяг-

чающим ответственность виновного, в Общей части УК 1922 г. ничего не говорится. Между тем неправомерное поведение в условиях превышения пределов необходимой обороны и, вызвавшее сильное душевное волнение, находит отражение в обстоятельствах, смягчающих ответственность виновного в УК 1926 г. (п. «а», «е» ст. 48). Анализируемые уголовные кодексы включают противоправное поведение потерпевшего в объективную сторону отдельных составов преступлений против личности (ст. 144, 145, 151, 152 УК 1922 г., ст. 138, 139, 144 УК 1926 г.). Согласно УК 1922 г. не карается оскорбление, вызванное равным или более тяжким насилием или оскорблением со стороны потерпевшего (ч. 2 ст. 172). Особое место среди признаков состава в названном УК занимает так называемое «согласие потерпевшего». В одном случае согласие лица, которому причинен вред, является конструктивным признаком состава, не исключающим уголовную ответственность: «совершение с согласия матери изгнания плода» (ст. 146). В другом случае этот признак исключает уголовную ответственность: «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания» (примечание к ст. 143). Анализ первых уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг. показывает, что полнота обстоятельств, характеризующих личность и поведение потерпевшего, имеющих уголовно-правовое значение для определения границ уголовной ответственности, юридической оценки содеянного, индивидуализации наказания,

далека от оптимального варианта. Это обусловлено в определенной степени нигилистическим отношением к опыту русского уголовного законодательства и доктринам уголовного права.

Уголовный кодекс 1960 г. пришел на смену репрессивному законодательству 30-40-х гг. и по сравнению с ним был гораздо прогрессивнее и демократичнее. Данный Кодекс единственным основанием уголовной ответственности признавал совершение преступления, т. е. предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния. Отвергалась возможность внесудебной репрессии и применения уголовного закона по аналогии. Сужалась сфера применения смертной казни как исключительной меры наказания, сокращались максимальные сроки лишения свободы, устанавливались новые виды освобождения от уголовной ответственности, повышался возраст, по достижении которого могла наступать уголовная ответственность.

За три с половиной десятилетия действия Уголовного кодекса 1960 г. в него было внесено несколько сотен поправок, однако на момент его принятия в нем содержалось 269 статей. Ввиду многочисленности и разнохарактерности признаков, характеризующих потерпевшего в составах преступлений, они могут быть классифицированы следующим образом.

1. Признаки, характеризующие личность потерпевшего. Физические признаки (пол – женщина, мужчина; возраст

– несовершеннолетний, лицо, не достигшее половой зрелости – ст. 117–122, 134, 139, 210, 233 УК) или социальные признаки личности, ее положение в системе общественных отношений (государственный или общественный деятель; представитель власти; лицо, в ведении которого находится имущество; гражданин СССР; трудящийся; автор; изобретатель; покупатель; свидетель; эксперт; представитель общественности; работник милиции или народный дружинник; военнопленный и т. д. – ст. 66, 67, 95, 132, 138, 141, 183, 191, 193, 241–243 УК).

Признаки личности потерпевшего, включенные в состав преступлений, неразрывно связаны с характером объекта, на который направлено соответствующее посягательство. По существу, в УК РСФСР они характеризуют объект. Посягательство на личность или права потерпевшего в указанных случаях являются формой нарушения соответствующих общественных отношений, участником которых выступает потерпевший, а причинение вреда потерпевшим – средством причинения вреда обществу.

Ряд признаков в объекте преступления относятся к характеристике потерпевшего – юридического лица, например государство (ст. 64, 89, 90 УК), государственные органы или общественные организации (ст. 69 УК).

2. Признаки, характеризующие поведение потерпевшего. Правомерное поведение (ст. 191–193, 240–243 УК). Неправомерное поведение (ст. 104, 105, 110, 111 УК). «Согласие»

потерпевшего и причинение им «вреда» себе (ст. 80, 115, 116, 119, 142, 154, 173, 198, 232, 249 УК РФ). Как следует из анализа уголовного закона, поведение потерпевшего, причинно связанное с поведением преступника, характеризует обстановку совершения преступления, т. е. его объективную сторону. Это поведение по своему социальному смыслу может быть правомерным или неправомерным.

Особое место среди признаков состава занимает «согласие потерпевшего». В преступлениях, предусмотренных ст. 116, 119, 154 УК РСФСР, согласие лица, которому причинен вред, является конститутивным признаком состава, при его отсутствии – налицо иное преступление (например, не производство аборта, а умышленное причинение тяжкого телесного повреждения).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.